

«АРАБСКАЯ ВЕСНА». СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ СИРИИ

© 2019 К. ТРУЕВЦЕВ

DOI: 10.31857/S032150750007654-1

Статья посвящена роли Интернета в целом и социальных сетей, в частности, в ходе «арабской весны». Использованные протестующими социальных сетей Фейсбук и Твиттер в таких странах, как Тунис, Египет, Ливия и Йемен, обеспечило им существенное преимущество как в эффективности, так и в скорости политической мобилизации. Это стало одним из факторов, обеспечивших успех восстаний.

Ситуация в Сирии в этом отношении отличалась коренным образом. Провластным структурам удалось создать «Сирийскую электронную армию», активно действовавшую в сети Фейсбук. Эта уникальная для арабских стран ситуация способствовала иному алгоритму развития конфликта в Сирии.

Ключевые слова: Интернет, Фейсбук, Твиттер, «арабская весна», Тунис, Египет, Ливия, Йемен, Сирия, Башар Асад, Сирийская электронная армия

ARAB SPRING AND SOCIAL MEDIA: SPECIFIC SYRIAN CASE

Konstantin M. TRUEVTSSEV, PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (hrrc@mail.ru)

This article contains analysis of the role of Internet and Social Media during the Arab Spring. Although widely described in public literature and analytical papers, some aspects of this phenomenon still have to be expressed more definitely. Social Media, precisely Facebook and Twitter provided great advantage to protesters in means of political communication in comparison with official power that was basing on its monopoly of Traditional Media in such countries as Tunisia, Egypt, Libya and Yemen. That also provided advantage to opposition in effectiveness and speed of political mobilization that guaranteed its success in uprising.

In this aspect the picture was completely different in Syria. National authorities and President Bashar Assad personally played leading role in developing Internet in the country since 1994 when B. Assad headed Syrian Computer Society. That provided the power its role in operating Social Media and preparedness for oppositional activity in Internet including Social Media. When the turmoil started in 2011 there happened an immediate reply from pro-government side by creating a group acting mainly in Facebook under the name of "Syrian Electronic Army". The activity of this group provided pro-government forces not only by a possibility of constructing counter content in Internet but also by similar to oppositional means of political mobilization. It resulted in organizing no less sized pro-government demonstrations in Damascus in the summer, 2011 than oppositional ones. That is one of the explanations why the course of the conflict developed in Syria differently from those in other Arab republican regimes.

Keywords: Internet, Facebook, Twitter, Arab Spring, Tunisia, Egypt, Libya, Yemen, Syria, Bashar Assad, Syrian Electronic Army

«Арабская весна», как известно, наиболее глубоко затронула, в основном, ряд республиканских стран арабского мира. Каждая из них, разумеется, имела свои существенные особенности, однако с точки зрения конструктивных основ политического режима, они были устроены более-менее идентично [1]. Почему же тогда политический конфликт в Сирии развивался иначе, чем в Тунисе, Египте, Ливии и Йемене, а главное, - привел к существенно иным результатам?

Ответ на этот вопрос, по-моему, требует многогранного анализа, однако одну из особенностей развития сирийского конфликта попытаюсь раскрыть в этой статье.

Роль политических коммуникаций в процессе кардинальной и резкой смены власти всегда была ключевой. При этом обычно шла речь об овладении правительственными зданиями, основными магистралями, дорогами, мостами и пр. Это то, что в современных терминах относится к категории «жестких коммуникаций» (*hardware*).

В.И. Ленин в своем плане вооруженного восстания в 1917 г., в частности, в работе «Марксизм и восстание» [2], впервые обратил внимание, наряду с этим, на необходимость овладения телеграфом и телефоном, т.е. на средства вербальной связи, которые в тот период составляли основную категорию средств «мягкой коммуникации» (*software*).

По мере развития аудиовизуальных массмедиа (Радио, ТВ) роль средств «мягкой коммуникации» в политике неуклонно возрастала, что в пол-

ТРУЕВЦЕВ Константин Михайлович, к.филос.н., ст.н.с. ИВ РАН. РФ, 101031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 (hrrc@mail.ru)

ной мере проявило себя в ходе «арабской весны». Особо следует отметить роль массмедиа в процессе политической мобилизации.

Неоднократно отмечалась роль альтернативных властям телевизионных каналов, прежде всего канала «Аль-Джазира» [3]. При этом подробное освещение каналом событий, начиная с развития протестов в Тунисе, причем с позиций безусловной симпатии к протестующим, получение ими широких возможностей заявления своих позиций, крайне негативное представление действий официальных властей и пр. - все это сыграло важную роль одного из первоначальных импульсов развития протестного движения в большинстве арабских стран, учитывая тот факт, что вещание канала распространялось практически на все эти страны, а события, вслед за тунисскими, развивались по цепочке в других странах региона.

Однако, учитывая тунисский опыт, другие арабские режимы стали блокировать вещание «Аль-Джазиры» в своих странах уже на ранних стадиях развертывания протестного движения* [4]. Эти действия создавали, с точки зрения арабских властей, достаточный эффект восстановления монополии государства на средства массовой информации, поскольку альтернативы официальному телевидению далее не существовало, а радио и печатные СМИ также находились, в основном, под официальным контролем, и любые оппозиционные выступления в них легко пресекались.

Но эти представления властей о комфортных для себя условиях в области политических коммуникаций оказались иллюзорными благодаря роли Интернета в целом и социальных сетей, в особенности. Это было отчетливо показано в работе Хейди Кэмпбелла и Даяны Хок [3] на примере того же Египта, где в ходе разворачивания протестов основные коммуникации между их участниками осуществлялись именно через Интернет - либо посредством прямой переписки, либо через социальные сети.

Роль социальных сетей, в первую очередь, Фейсбук, в ходе процесса «арабской весны» в Египте подробно описана в книге Ваэля Гонима «Революция 2.0» [6]. Автор книги, являвшийся оператором Гугла в Каире, открыл в своем аккаунте страничку «Все мы Халед Саид», посвященную памяти молодого человека, замученного в застенках египетской полиции, и призывавшую к активной позиции против произвола властей. Во 2-й и 3-й главах книги он показывает, как за короткое время количество посетителей аккаунта достигло миллиона человек, а затем большее количество посетителей превратилось в активных участников протестов, выплеснувшихся на улицы египетских городов [6, pp. 58-121].

* Так, в Египте вещание «Аль-Джазиры» было прекращено в конце января 2011 г., т.е. почти за месяц до кульминационного развития событий на площади «ат-Тахрир». Аналогичные действия предпринимались властями заблаговременно и в других странах (*прим. авт.*).

Здесь важно отметить следующее. Отличием Интернета от других электронных массмедиа, в частности, ТВ, является его интерактивность, которая превращает коммуниканта в активного участника контакта, придавая обратной связи в ходе него автоматический характер. Это резко увеличивает как интенсивность, так и скорость политических коммуникаций по сравнению с их традиционными способами. Это свойство Интернета еще более усиливается в социальных сетях, которые дают возможность одновременного общения не только двух, но и многих вступающих в связь лиц.

Именно это свойство социальных сетей способствовало созданию в ходе протестов эффекта растущего снежного вала, по сравнению с которым реакция властей безнадежно опаздывала.

Правда, ближе к кульминации протеста власти все же блокировали Фейсбук, а вместе с ним отчасти и Интернет, в целом. Однако и здесь они проиграли в эффективности и скорости коммуникаций: протестанты перешли на общение через другую социальную сеть - Твиттер. А Твиттер оперирует посредством использования мобильных телефонов, но перекрыть мобильную связь в Египте попросту было нельзя. Поэтому восстание в Египте в 2011 г. протестующие, а затем и аналитики нарекли «твиттерной революцией», отмечая коммуникационную роль Твиттера на его заключительном этапе [7].

Таким образом, если говорить о роли массмедиа в событиях «арабской весны» на примере Египта, здесь очевидно выявляется связка: альтернативное телевидение («Аль-Джазира») - Фейсбук - Твиттер в цепочке политических коммуникаций, обеспечивших успех радикального политического переворота.

В конкретных примерах Йемена и Ливии эта связка в важных деталях была несколько иной: например, в обоих случаях роль Фейсбука затенена (в ливийском случае она практически не упоминается вовсе), в то время как роль Твиттера более очевидна, поскольку общение между членами оппозиции и ее группами осуществлялось, в основном, посредством мобильных телефонов. При этом в Ливии режиму Каддафи удавалось перекрывать мобильную связь, в то время как в Йемене это было невозможно, поскольку два основных мобильных оператора принадлежали, соответственно, клану президента А.А.Салеха и доминирующему в политической системе клану Аль-Ахмаров. Все это не отменяет того, что связь между лидирующими группами активистов осуществлялась посредством Фейсбука.

Совершенно очевидно, однако, что в случае Сирии эта связка не сработала. На то был ряд причин, но среди них стоит выделить несколько главных.

Интернетизация и развитие мобильной связи происходили здесь с некоторым запозданием по сравнению с другими арабскими странами, даже более отсталыми, как, например, Йемен. Так, в то время как в большинстве арабских стран резкий рост количества мобильных телефонов у населения пришелся уже на первые годы миллениума, в Сирии это происходило, в основном, во второй части первой декады века. К 2010 г. количество мобильных телефонов здесь составило 57 на 100 человек, в то время как в Египте - 87, в Тунисе - 105, а среднеарабская цифра была равна египетской (87). Схожая картина наблюдалась и с количеством пользователей Интернета: в 2010 г. в Сирии их было 20 на 100 человек - всего на 6 интернет-пользователей меньше среднеарабской цифры [8, p. 229; 9].

Вместе с тем, следует отметить, что сирийское руководство и лично президент Башар Асад, в отличие от лидеров многих других арабских стран, не только придавали большое значение развитию Интернета, но и непосредственно патронировали этот процесс. Здесь следует обратить внимание на то, что Б.Асад и его жена Асма не только относились к другому поколению лидеров, по сравнению с З.А.Бен Али, Х.Мубараком, М.Каддафи и А.А.Салехом, но и находились вплоть до середины 1990-х гг. в Великобритании, где процесс интернетизации уже шел достаточно активно (при том, что Асма Асад работала в банковском секторе, где этот процесс шел опережающими темпами).

Уже в 1994 г., практически по возвращению на родину, Б.Асад возглавил Сирийское компьютерное общество; именно благодаря его усилиям в стране в 1998 г. появился Интернет, а в 2000 г. - сотовая связь [10].

Вместе с тем, начиная с 2007 г., когда в Сирии уже начали функционировать социальные сети и одновременно активизировалась оппозиционная деятельность, службы безопасности регулярно осуществляли блокировку оппозиционных сайтов, а также социальных сетей. Однако в январе 2011 г. власти дали разрешение на использование социальных сетей и ряда ранее запрещенных сайтов [8, p. 122-123; 11].

Это разрешение способствовало быстрой активизации оппозиционной активности в Интернете, прежде всего посредством социальной сети Фейсбук. Перед началом оппозиционных демонстраций в Дамаске и других крупных городах в феврале 2011 г. в Фейсбук появилась страница оппозиционной группы, известная как «Сирийская революция - 2011» («Ас-Саура Ас-Сурийя - 2011»). Число ее пользователей достигло 25 тыс. человек. Во время эскалации протестного движения в Дараа в марте либо та же самая, либо другая группа

появилась уже под названием «Сирийская революция против президента Башара аль-Асада» («Ас-саура ас-сурийя дьдд ар-раис Башар аль-Асад»). Ее страница содержала призывы к массовым демонстрациям в Дамаске и других крупных городах под лозунгами политических реформ, освобождения политзаключенных и борьбы с коррупцией.

Практически одновременно с этим, 15 марта 2011 г., в Фейсбуке заявила о себе группа хакеров, назвавшаяся «Сирийской электронной армией» (СЭА). Она характеризовала себя следующим образом: «СЭА была создана в 2011 г., когда арабские и западные медиа стали проводить линию на поддержку террористических групп, убивающих мирных жителей, служащих Сирийской арабской армии и разрушающих частную и общественную собственность. Арабские и западные медиа покрывают эти группы и их действия путем потворствования терроризму в Сирии, саботажу Сирийской арабской армии и обвинениям ее в убийствах. Группа молодых сирийцев, не принадлежащих ни к каким государственным формированиям, создала электронную армию и взяла на себя инициативу по защите Отечества и поддержке реформ президента Башара аль-Асада, и это мы считаем правильным выбором, соответствующим нашим молодежным устремлениям. Кризис и этот наш выбор породили старт СЭА» [12].

Этот нарочито неуклюжий стиль, который характерен для цитируемого англоязычного текста Декларации СЭА, видимо, был призван подчеркнуть независимый характер СЭА, подтверждающий ее общественный характер. Однако очевидно, что группа с самого начала заявила о своих действиях в интересах сирийского руководства, и весь дальнейший ход ее деятельности недвусмысленно свидетельствовал об этом. При этом характер группы носит глубоко конспиративный характер, и ни разу не появлялось ни намека о составе ее участников. Можно только предположить, что ее генезис может быть прямо или косвенно связан с Сирийским компьютерным обществом. А логика довольно неожиданного открытия деятельности Фейсбук* в январе 2011 г. и допущения активности в нем оппозиционных сил может быть связана с открытием возможностей для выстраивания проправительственного контента, чем, собственно, и занялась СЭА.

Ничего подобного не наблюдалось ни в одной из стран, где социальные сети служили мощным мобилизационным ресурсом оппозиционных сил, свергнувших соответствующие политические режимы.

Очевидно, что СЭА сыграла в 2011 г. и мобилизационную роль в организации демонстраций в поддержку режима. Во всяком случае, летом

* Это не только мое предположение. Подобные мысли высказывались и рядом зарубежных исследователей. См., например: <https://opennet.net/emergence-open-and-organized-pro-government-cyber-attacks-middle-east-case-syrian-electronic-army>

2011 г. в Дамаске, наряду с антиправительственными демонстрациями, прошли и не менее массовые демонстрации в поддержку сирийского руководства [13].

Этим, впрочем, не ограничивалась деятельность СЭА. Были отмечены неоднократные случаи использования ею таких приемов, как искажение содержания и применение спама в отношении оппозиционных и западных сайтов [12; 14].

Если перейти к общим выводам, можно отметить следующее:

1. В отличие от руководства свергнутых в ходе «арабской весны» режимов Туниса, Египта, Ливии и Йемена, руководство Сирии оказалось готовым к использованию роли Интернета и социальных сетей в ходе развертывания внутреннего конфликта.

2. Оппозиционные социальные СМИ, так же, как и везде, играли мобилизационную роль в ходе развертывания движений протеста, однако эта роль оказалась ограниченной сравнительно с другими странами региона, где этот процесс достиг кульми-

нации, а главное, эта мобилизация не сыграла по отношению к действиям режима опережающего характера и не смогла создать эффекта снежного кома, достаточного для свержения режима.

3. Сирия оказалась единственной страной, где провластные силы смогли организовать контр-контент в Интернете и социальных сетях.

4. Воздействие этого контр-контента оказало прямое или косвенное воздействие на мобилизацию сил, лояльных режиму.

5. Это было одним из важных факторов того, что эпицентр протестного движения сместился, в основном, на периферию, в то время как значительная часть крупных городов, и прежде всего столица, в своем большинстве оставались лояльными правящему режиму.

6. Это повлияло на весь характер конфликта, дав режиму определенный временной лаг, который способствовал тому, что, несмотря на рост враждебных ему, прежде всего радикальных исламистских сил, он смог длительное время противостоять их напору.

Список литературы / References

1. Более подробно см.: Труевцев К.М. Политические системы арабских стран: между авторитаризмом и демократией // Азия и Африка сегодня. 2005, № 7. (Truevtsev K.M. 2005. Political Systems of Arab Countries: Between Democracy and Authoritarianism // Aziya i Afrika segodnya. № 7) (In Russ.)
2. Ленин В.И. ПСС, т. 34, с. 247. (Lenin V.I. Complete works of Lenin. Vol. 37, p. 247) (In Russ.)
3. Al-Jazeera's Role in the Arab Spring - <https://www.youtube.com/watch?v=1Shd2m5EBxY> (accessed 14.08.2015)
4. Heidi A. Campbell and Diana Hawk. Al Jazeera's Framing of Social Media During the Arab Spring // CyberOrient. 2012. Vol. 6, Iss. 1 - <http://www.cyberorient.net/article.do?articleId=7758> (accessed 21.12.2012)
5. Шафель Али Шаиф Хусейн. Эволюция состава новостных арабоязычных спутниковых телеканалов в начале XXI века (ст. 1-я) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 6 (177). (Shafel Ali Shaif Husein. 2014. Evolution of Content of Arab Speaking Sky News Channels at the Beginning of the XXI Century // Scientific News of Belgorod State University. № 6) (In Russ.)
6. Ghonim Wael. Revolution 2.0: The Power of People is Greater Than the People in Power. A Memoir. Houghton Mifflin Harcourt, 2012.
7. Panisson A. The Egyptian Revolution on Twitter - <https://gephi.wordpress.com/2011/02/15/the-egyptian-revolution-on-twitter/> (accessed 14.16.1016)
8. Boguta K. Computational History: Visualizing The New Arab Mind - kovasboguta.com/1/post/2011/02/first-post.html (accessed 03.08.2012)
9. Wahba K. The Egyptian Revolution 2011: The Fall of the Virtual Wall - The Revolution Systems Thinking Archetype - https://www.researchgate.net/publication/267851499_The_Egyptian_Revolution_2011_The_Fall_of_the_Virtual_Wall_The_Revolution_Systems_Thinking_Archetype (accessed 06.09.2011)
10. Фридрих Борислав. Наш Башар, или Доктор Асад // Энергетика и промышленность России. Январь 2016, № 1-2, с. 285-286. (Fridrikh Borislav. 2016. Our Bashad, or Doctor Asad // Energy and Industry of Russia. January, № 1) (In Russ.) - <https://www.eprussia.ru/epr/286/4053013.htm> (accessed 02.03.2016)
11. Syria opens up to social networks. By Lina Sinjab. BBC News, Damascus, 11 February 2011 - <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12434079> (accessed 09.05.2018)
12. Syrian Electronic Army. Official Site - <https://web.archive.org/web/20140901205100/http://www.sea.sy/index/en#story> (accessed 11.06.2015)
13. The Emergence of Open and Organized Pro-Government Cyber Attacks in the Middle East: The Case of the Syrian Electronic Army. Authored by Helmi Noman - <https://opennet.net/emergence-open-and-organized-pro-government-cyber-attacks-middle-east-case-syrian-electronic-army> (accessed 17.09.2017)
14. «Сирийская электронная армия» атаковала сайты британских изданий // Интерфакс, 27.11.2014. (Syrian Electronic Army attacked the sites of British publications // Interfax, 27.11.2014) (In Russ.) - <https://www.interfax.ru/world/409770> (accessed 30.12.2014)